

Дипломатическая борьба вокруг Карабаха при АДР

Государственно-территориальное размежевание Южного Кавказа в 1918 году нарушило сложившийся веками социально-экономический уклад жизни населения, вызвав тем самым острые пограничные конфликты между возникшими здесь национальными государствами. Наглядным примером служат такие регионы, как Карабах и Зангезур, которые в 1918 году стали одними из основных объектов территориальных притязаний Армении к Азербайджану.

Как следует из заявления Азербайджанского национального совета от 14 июня 1918 года, во время совместного заседания с представителями Армянского национального совета в Тифлисе было достигнуто устное соглашение по вопросу разграничения территорий. В основе этого соглашения лежала договоренность сторон, достигнутая ещё в Батуме, о том, что Азербайджан не будет возражать против объявления Эривани столицей Армении, а в ответ на этот жест доброй воли Армения откажется от претензий на часть Елизаветпольской губернии, то есть на нагорную часть Карабаха. Однако армянская сторона отказалась от ведения переговоров в подобном формате. Об этом министру иностранных дел Армении А.Оганджяну в своей телеграмме от 8 июля 1918 года писал председатель армянской делегации А.Агаронян из Стамбула, куда с конца июня 1918 года на предстоящую конференцию с участием стран Четверного союза начали собираться делегации правительств республик Южного Кавказа.

В телеграмме Агароняна отмечалось, что Батумские переговоры полностью потеряли свой смысл, поскольку касались границ закавказских округов, а не трех независимых государств. Теперь же армянская сторона считала, что границы Армении должны включать как минимум Шушу, Карягино, Джеваншир, Зангезур, Даралагез, Сурмали, Нахчыван, Шарур³. Таким образом, Армения пыталась расширить свои границы за счет тех территорий Елизаветпольской и Эриванской губерний, где мусульманское население по численности превосходило армянское.

Поэтому председатель Совета министров Азербайджана Ф.Х.Хойский в своей депеше от 31 июля 1918 года к главе азербайджанской делегации на Стамбульской конференции М.Э.Расулзаде предложил отказаться от уступок Эривана и части Газахского уезда Армении в случае, если армяне заявят претензии на Карабах.

Попытки правительства Азербайджана, начиная с лета 1918 года, разоружить армянское население Карабаха и Зангезура с целью водворения порядка в регионе наталкивались на упорное сопротивление. Положение еще более обострилось с появлением летом 1918 года в Карабахе и Зангезуре армянских частей под предводительством Андраника, совершавших грабежи, насилия и убийства мусульман. Интересно, что правительство Армении отказывалось признать свою причастность к действиям отрядов Андраника, который якобы не подчинялся армянским властям и поэтому был исключен из армянской армии и действовал самостоятельно.

В результате к концу 1918 года около 150 мусульманских селений было разорено и разграблено, масса беженцев хлынула в низменную часть Карабаха⁶. После ухода в начале ноября 1918 года турецких войск с Южного Кавказа контроль над регионом перешел в руки прибывших сюда во второй половине того же месяца британских военных.

На основании письменного обращения главы азербайджанского правительства Ф.Х.Хойского к командующему британским контингентом генералу В.Томсону по поводу зверств, чинимых Андраником в Карабахе, в начале декабря 1918 года тот потребовал от армянского командира прекратить боевые действия против азербайджанского населения. Кроме того, в телеграмме армянским лидерам в Гянджинском, Газахском и Джеванширском округах Томсон призвал их прекратить бесчинства и мародерства в отношении азербайджанского населения, предупредив: «Оповестить всех армян, чтобы тихо сидели по своим домам. В случае неподчинения вы будете непосредственно отвечать за пролитую кровь».

Безусловно, армяне не были готовы к подобному повороту событий, как и к тому, что в январе 1919 года распоряжением азербайджанского правительства в Карабахе и Зангезуре было создано генерал-губернаторство.

Предложение о выделении Карабаха и Зангезура в отдельное генерал-губернаторство, облеченное особыми полномочиями, было выдвинуто министром внутренних дел Азербайджанской Республики Халил беком Хасмамедовым в начале 1919 года в докладе правительству о положении в регионе. Основными доводами при этом послужили сепаратистские устремления местных армян, подогреваемые эмиссарами из Армении, кровавые эксцессы против мусульманской части населения, слабость местной власти в силу отсутствия за ней серьезной военной силы, а также не вполне налаженное сообщение центрального правительства с регионом. Решением правительства Азербайджана от 15 января 1919 года генерал-губернатором был назначен врач по специальности Хосров бек Султанов.

С первых же дней существования Карабахского генерал-губернаторства армянское правительство и представители так называемого «Армянского национального совета Карабаха и Зангезура» забросали английское командование письмами, телеграммами и обращениями, в которых выражали протест по поводу создания особой администрации в Карабахе и Зангезуре, подчиненной правительству Азербайджана.

При этом армянское правительство называло Карабах и Зангезур «неотъемлемыми частями» своей территории, направив в Герус даже государственного комиссара. Армянский национальный совет же предлагал выделить армянскую часть Зангезура и Карабаха в отдельное генерал-губернаторство во главе с английским офицером, не подчиненным азербайджанскому правительству.

Непоследовательные на первых порах шаги английского командования, выраженные в заявлениях его представителей о статусе генерал-губернатора Карабаха, также давали повод армянской стороне для давления. Во время встреч с представителями карабахских армян и правительства Армении командующий британскими войсками на Кавказе генерал В.Томсон, а также представители британской миссии в Шуше заявляли, что пребывание азербайджанской администрации и войск в Карабахе и Зангезуре отнюдь не означает, что в будущем эти территории должны принадлежать Азербайджану, поскольку окончательная их судьба будет решена на мирной конференции.

Эти заявления английского командования обернулись активизацией происков армянских сепаратистов. Так, в письмах представителей Армянского национального совета, направленных в марте 1919 года правительству Армении и его комиссару в Карабахе и Зангезуре, ставилась задача добиться ликвидации азербайджанского генерал-губернаторства, введения армянских представителей Карабаха и Зангезура в состав делегации Армении на Парижской мирной конференции, создания в регионе единого командования, обеспечения его опытными командирами, оружием, деньгами и т.д.

Но после того, как командование британских войск в Карабахе устами полковника Д.Шательворта 3 апреля 1919 года подтвердило признание генерал-губернатора Х.Султанова единственной высшей властью и призвало население беспрекословно выполнять все его приказы, действия англичан стали более последовательными.

8 мая 1919 года в донесении дипломатического представителя Армении в Грузии сообщалось, что генерал В.Томсон на основе рапортов Д.Шательворта и майора Монк-Мэссона оположении в Карабахе и Зангезуре пришел к выводу, что правопорядок в регионе нарушается по вине представителей правительства Армении, которые подстрекают армянское население к неповиновению властям Азербайджана. В конце мая 1919 года эти представители были выдворены англичанами из региона.

Решительные действия англичан оказали определенное влияние на политические настроения армянского населения Карабаха и Зангезура и их лидеров. Это нашло свое отражение в решениях VII съезда армян Карабаха и Зангезура, состоявшегося 15 августа 1919 г. в Шуше. Съезд принял «Временное соглашение армян Нагорного Карабаха с азербайджанским правительством» из 26 пунктов: «Нагорная часть Карабаха – Шушинского, Джеванширского и Джебраильского уездов (Дизак, Варанда, Хачен и Джараберт), населенных армянами, считает себя временно, до решения этого вопроса на Мирной конференции, в пределах Азербайджанской Республики».

После вывода в конце августа 1919 года британских войск из Азербайджана в регион прибыл полковник главного штаба армии США Вильям Гаскель, который ещё в июле 1919 г. решением Совета пяти (США, Англии, Франции, Италии и Японии) Парижской мирной конференции был назначен Верховным комиссаром союзных держав на Южном Кавказе. 20 августа Гаскель направился сначала в Эриван, 23 августа - в Тифлис и наконец, 28 августа прибыл в Баку.

Турне Гаскеля по региону было вызвано прежде всего началом на мирной конференции в Париже активных переговоров союзников с представителями национальных государств, образовавшихся на развалинах Российской империи, по вопросу о процедуре признания их независимости. Южнокавказские республики были в эпицентре этого процесса. Одной из важных задач, стоявших перед миссией Гаскеля, было убедиться на месте, насколько молодые республики соответствуют содержанию положений своих меморандумов, которые их делегации представили на мирной конференции, и подготовить на этот счет доклад.

Наиболее острым был вопрос о границах, и Гаскель был, безусловно, в курсе тех территориальных конфликтов, которые происходили на Южном Кавказе. Гаскелю была известна также позиция бывшего британского командования относительно армяно-азербайджанского конфликта вокруг Карабаха и Зангезура. Поэтому не случайно, что в позиции Гаскеля по этому вопросу с первых его заявлений чувствовалась солидарность с позицией своего союзника по Антанте.